

Алиса Квин

ЖЕМНЫЙ
ПОЦЕЛУЙ

Алиса Квин

Темный поцелуй

«Алиса Квин»

2020

Квин А.

Темный поцелуй / А. Квин — «Алиса Квин», 2020

Я поцеловала его по ошибке, не зная, кто он. Даже не могла представить последствия своего поступка! Теперь он одержим мной, ищет меня и жаждет сделать своей. Я же разрываюсь между желаниями сдаться на его милость или бежать от него на край света. Кто он, загадочный незнакомец? Почему его тайна смертельно опасна для меня?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алиса Квин

Темный поцелуй

Глава 1

Музыка гремела так, что я не слышала собственных мыслей. В голове шумело, а перед глазами весело плясали разноцветные огни. Мне срочно нужно было на воздух. Я огляделась и поднялась из-за нашего столика. Вельки нигде не было видно. Воздух! Мне нужно на воздух!

В этот момент на танцполе закружился туман, распространяя вокруг сладковатый запах. Я закашлялась. Виски сдавило обручем боли. Пошатнувшись на высоченных каблуках, ухватилась за край стола, восстанавливая равновесие. Поправила короткую юбку и тряхнула волосами.

Ди-джей добавил децибел, прожектор выхватывал извивающие тела на танцполе. Я двинулась на выход. Музыка полилась плавнее, она окутывала и убаюкивала, зомбировала и влекла за собой. Невольно прикрыв глаза, я покачивалась в такт. Только сейчас осознала, как мне стало хорошо и спокойно на душе. На губах заиграла улыбка, и я отдалась течению музыки, позволяя телу двигаться в такт.

Внезапно на талию легла большая ладонь. Я замерла, прислушиваясь к собственным ощущениям. Ведь меня никто никогда не трогал вот так, ну кроме Алекса.

Алекс... Сердце кольнуло болью обиды. Он был моим женихом и бросил меня накануне свадьбы. Сволочь!

Я прижалась сильнее к твердой мужской груди. Руки, невидимого партнера по танцу переместились на живот, погладили нежно, скользнули выше. Я вздохнула, поражаясь, как дрожь прокатывается по телу, оставаясь пульсировать в голове, выметая последние мысли.

Убрала волосы на одно плечо и откинула голову на грудь стоящему сзади мужчине. Ощутила горячее дыхание за ухом, потом легкая дорожка от невесомого касания губ к коже переместилась на шею.

Не знаю, что именно на меня нашло, но внезапно я развернулась к мужчине лицом, впилась в его волосы руками и впиалась в его губы своими губами. Легкий укол мгновенной боли остался где-то в подсознании. Меня поглотили собственные ощущения, закрутившие в водовороте наслаждения. Я, наверное, сошла с ума, раз стою тут посреди танцпола в ночном клубе и целуюсь с парнем, которого даже не видела толком. Но, черт возьми, это было так приятно! Казалось, что между нами пробегает электрический разряд, от каждого прикосновения отлетают искры, а губы тают под натиском крышесносного поцелуя. Легкий рык и он прижал меня сильнее, а я... Я словно очнулась! Что я делаю? Что на меня нашло?

Резко отстранилась и сделала шаг назад, скрываясь в искусственном тумане и теряясь среди других парочек. Бросилась к выходу. Все-таки не стоило мне делать этот глоток шампанского, на котором так настаивала Велька. Правильно моя мама говорит, что стоит только наступить на пробку от бутылки, буду потом мучиться похмельем. Другого объяснения собственному поведению я найти не могла. Иначе, зачем я полезла целоваться к тому типу.

Губы горели огнем, от воспоминаний причины этого огня еще и щеки вспыхнули. Я выскочила на улицу, подставляя разгоряченное лицо прохладному ветру и срывающемуся осеннему дождю, позволяя ему смыть с себя остатки наваждения.

Завидев желтый огонек на крыше машины, вскинула руку.

– Такси!

Автомобиль притормозил у обочины. Я перепрыгнула лужу и спряталась в спасительном салоне, захлопнув дверцу. Скороговоркой проговорила адрес и, наконец, расслабилась. Что-

то заставило меня обернуться, когда водитель нажал на газ. Из клуба вышел мужчина и стал оглядываться. Будто почувствовав мой взгляд, повернул голову и посмотрел на машину, уносившую меня прочь от этого странного места. Несмотря на тонировку заднего стекла, я спряталась за сиденье, испугавшись, что он меня увидит. В том, что это тот самый тип, к кому я полезла целоваться, я даже не сомневалась.

Воспоминания о поцелуе полоснули стыдом, и я прикусила губу. Вскрикнула от боли. Провела языком по нижней губе. Так и есть! Небольшая ранка ныла и пульсировала, а во рту преобладал привкус крови.

Таксист покосился на меня в зеркало заднего вида, я нервно улыбнулась ему, мол, все хорошо, и прикрыла глаза.

Зря я поддалась уговорам своей лучшей подруги Вельки и согласилась пойти в этот клуб. Но нет! Ее не переубедишь!

– Тебе просто необходимо развеяться! – настаивала подруга, – Ты совсем со своим Алексом с ума сошла! Он не последний мужчина на планете! Твой бывший еще пожалеет, что бросил тебя, да поздно будет!

Я только плотнее куталась в плед и смотрела в одну точку. Много она понимает! Я ведь люблю его! У нас свадьба должна была быть через месяц! А он... А он предал меня!

– Там будет вечеринка! – не унималась Велька.

Мы были подругами со школы, сейчас вместе жили в общежитии, когда поступили в университет.

– Я достала два приглашения на закрытую вечеринку, а ты сидишь и сопли размазываете из-за какого-то козла?

Я сердито зыркнула на нее.

– И не надо на меня так смотреть! – совершенно не впечатлилась моя соседка, – Глаза у тебя красивые, так что поднимай свою очаровательную задницу, натягивай на нее самую короткую юбку, засовывай ноги в «лодочки» и марш в клуб развлекаться и покорять мужские сердца своим чарующим за... хм... взглядом.

Я окинула взором стены нашей комнаты. Они надоели мне за эти несколько дней до чертиков. Глаза уже опухли от слез, а в душе зияла пустота размером с Красную площадь. Но Велька права – надо жить дальше. И вняла ее уговорам и поплелась в ванную собираться. Потом мы стояли в длиннющей очереди перед входом в клуб. Я даже надеялась, что нас развернет фейсконтроль, ведь я специально не стала прихорашиваться. Просто переоделась, умылась и расчесала распущенные волосы. Парень на контроле окинул профессиональным оценивающим взглядом и пропустил в темный проем входа.

Я почти сразу пожалела, что поддаюсь уговорам и пришла сюда, но Велька мгновенно уловила перемену в моем настроении и сделала умильную мордашку. Пришлось согласиться и пойти к нашему столику. Полуголый официант принес нам по бокалу шампанского.

– Это от заведения прекрасным дамам, – промурлыкал качок, игриво подмигнув подруге и дернув мускулом в районе... хм... груди. Велька зарделась и улыбнулась.

Пока они флиртовали, я лениво рассматривала зал. Надо признать, здесь было довольно уютно. Многие танцевали, другие сидели за такими же столиками, что и мы, наверху за пологом темноты скрывалась VIP-зона. Сидящих там посетителей видно не было, но периодически чувствовалось, что кто-то гуляет липким взглядом по нам и другим присутствующим.

– Можно мне сок? – спросила я официанта, пока он не ушел.

Тот бросил игривый взгляд на Вельку, она кивнула ему и хихикнула, он удалился.

– Хватит быть букой! – капризно протянула подруга, – Расслабься уже! Давай, – она подняла бокал с игристой жидкостью, – за нас, за новую жизнь! Пусть в ней будет все, что мы хотим и обязательно любовь!

– Большая и светлая? – скептически подняла я бровь.

– Да хоть бы и темная, – глумливо подвигала она бровями, – главное, что самая настоящая!

Мы звякнули бокалами, я по привычке сделала вид, что пью и поставила его на стол.

– Э, нет! Так не пойдет! – возмутилась Велька, – За любовь пьют до дна!

Я скривилась. Ну не люблю я алкоголь в любом его проявлении!

– Ты хочешь любви? – зашла с козырей подруга.

– Хочу, – призналась я, а перед глазами возник образ Алекса, а сердце болезненно сжалось.

– Тогда пей!

И я послушалась! Подняла бокал и залпом выпила его содержимое, поморщившись от того, как пузырьки защекотали в носу.

Если бы я только знала, к чему приведут эти несколько глотков игристого вина! Я бы в жизни не согласилась на это!

До сих пор вспоминая о своей выходке, меня передергивало. Ну, надо же было взять и поцеловать незнакомого типа! Это вообще на меня не похоже! В жизни я никогда не проявляла знаки внимания к парням, тем более первая! Мы с Алексом познакомились в университете, он долго ухаживал, дарил цветы, мы ходили в кино. Я жутко стеснялась и нервничала в его присутствии. Даже, когда он меня поцеловал в первый раз, я от неожиданности чуть сознание не потеряла. Он тогда так испугался! Алекс всегда говорил, что ему вот это во мне и нравится – моя чистота и непорочность. Говорил, что сразу видно, что я не испорчена современным обществом, думал, что таких не бывает уже.

Тогда мне это очень льстило. Ведь на самом деле, я не ходила по вечеринкам, не имела вредных привычек, не зависала в соцсетях. Мне это просто было неинтересно. Как говорила моя бабушка, я была книжным червем. И в чем-то она была права. Я действительно предпочитала провести время с книгой, чем лайкать чужие фотки в Инстаграм или выставлять свою жизнь напоказ и вести сториз в интернете. Но однажды, когда до свадьбы оставалось всего ничего, мне на почту прислали переписку Алекса с некой Мадлен. Переписка была интимного характера. Девушка игриво напоминала ему, куда и как он ее целовал, и как ей было хорошо, а он, в свою очередь, рассказывал, куда и что он ей засунет, когда приедет этим вечером.

В тот же вечер я отменила заказ на ресторан, вернула свадебное платье в магазин и переслала это письмо Алексу. У него даже не нашлось сил поговорить со мной лично. Он написал мне эсэмэску, мол, все это правда, он не хотел меня расстраивать, что на таких как я женятся, а на таких, как Мадлен умирают от страсти... Что я сама все испортила.

Мой мир рухнул...

– Остановите здесь, пожалуйста, – попросила я таксиста. Бросила взгляд на счетчик, протянула деньги и вышла из машины под разгулявшийся дождь. Волосы мгновенно намокли и прилипли к щекам, по тонкой блузке заструились дорожки холодной воды, я запоздало поняла, что куртку оставила в клубе за столиком.

Поспешила в здание общежития, молясь, чтобы комендант меня не застукала. Дверь открылась легко, почти без скрипа и я юркнула в спасительное тепло.

– Маруська, ты что ль? – послышался недовольный голос.

Я замерла, боясь пошевелиться. Наша комендантша весьма суровая тетка, если не в настроении запросто может выгнать на улицу, ибо «неча шастать ночью, где попало».

– Ты че это такая мокрая, как курица?

Я повернулась.

– Здравсте, тетя Нюр, – стараясь не стучать зубами от холода, изобразила улыбку я.

Дородная женщина неопределенного возраста с копной красных волос поставила руки в боки и строго взирала на меня с высоты своего роста.

– Здравсте! – перекинула меня наша комендант, – И ты туда же, Марусь?

Она гневно выгнула тщательно прорисованную бровь, вперив в меня взгляд, призванный устыдиться и взяться за ум.

– Марианна, – машинально поправила я, – меня зовут Марианна.

– Я и говорю – Маруська, – кивнула тетка, – так чего шляешься среди ночи, а?

Я покаянно наклонила голову.

– Иии! А это что? – она сделала шаг ко мне, а чуть не шуганулась в сторону, боясь, что может грязи нанесла с улицы, и оргебу сейчас по первое число, но толстые пальцы впились мне в подбородок, вынуждая поднять голову, – Кто это тебя так? Чего губища такая разбитая?

Я невольно лизнула опухшую губу. Тетя Нюра смотрела на меня испытующе.

– Нет, – поспешно сказала я, понимая, что комендант просто так не отстанет, чего хуже, может в полицию заявить о моем избиении, а мне сейчас это вообще не нужно, – никто меня не бил! Это я... эм... ударилась, короче.

Тетка прищурила свои ярко подведенные глаза.

– Ударилась?

– Ага!

– Марусь, – вздохнула тетя Нюра, – я думала, ты нормальная девка, а ты?

Теперь я уже удивленно выгибала брови.

– Что, я?

– А ты вот посмотри на свою юбку! – в меня уткнулся палец с облупленным розовым ногтем, – Ночь на дворе, а ты в таком виде шляешься, да еще и губа вся опухшая! Небось, целовалась с кем-то под дождем, вот и вымокла, как мышь!

Я немного обалдела от того, как близка к истине оказалась наша проницательная комендантша.

– Теть Нюр, – заныла я, – вот честное слово, я не целовалась ни с кем под дождем, а вымокла, когда из такси вышла. Дождь сильный! А куртку я забыла. Если честно, замерзла сильно. Мне бы в ванную горячую, да чаю с малиной.

Тетка еще немного посверлила меня подозрительным взглядом.

– Ладно, – махнула на меня рукой она, – ступай. Но только потому, что в первый раз!

Я радостно закивала и поспешила к лифту. Посмотрела на свое отражение в зеркале и скривилась. Мда, действительно, на кого я похожа? Волосы висят сосульками, став при этом какого-то неопределенного мышинового цвета, хотя обычно имеют золотистый оттенок. Блузка тоже намочила, став почти прозрачной. В купе с короткой юбкой и высокими каблуками выглядело это крайне вызывающе и неприлично. Лицо тоже сейчас не служило образцом красоты – глаза все еще красные от слез и недосыпа, губа действительно опухшая, а в уголке рта осталась еще кровь, что делало меня похожей не то на упырицу, не то на зомби. Надо отдать должное тете Нюре, я бы на ее месте, увидев вот такое чудо среди ночи, непременно испугалась бы.

Лифт тренькнул, оповестив меня, что доставил на нужный этаж. Я вышла, открыла нашу с Велькой комнату и рухнула в постель. Голова все еще кружилась, а перед глазами весело плясали звездочки. Странно, но в носу до сих пор стоял сладковатый запах дымки, что была на танцполе в клубе.

Глава 2

– Все готово? – спросил молодой человек у подошедшего официанта. Парень вздрогнул от тихого вкрадчивого голоса и часто-часто закивал. – Хорошо! Всем девушкам нашего особенного шампанского и по команде включайте бладрагс.

Официант поклонился и, избегая встречаться взглядом с говорившим, ушел. Молодой человек остался один. Он крутил в длинных пальцах бокал с темной красной жидкостью и смотрел в зал. Отсюда почти не было слышно музыки, зато открывался чудесный вид. Всех посетителей можно рассмотреть, не привлекая внимание.

– Князь, – услышал он знакомый голос и чуть повернул голову, – рад приветствовать!

Рядом со столиком остановился мужчина, виски которого были слегка тронуты серебром седины. Красивое, надменное лицо выражало вселенскую скуку, дорогой темный костюм и очередная красotka под руку.

– Владимир, – чуть изогнул губы в улыбке Князь, приветствуя гостя, – рад видеть тебя в своем клубе.

Он махнул рукой, приглашая присесть гостей за свой столик.

– Арика, – сказал Владимир, – познакомься, моя дорогая, это Князь. Хозяин этого вечера.

Девушка улыбнулась и протянула руку для поцелуя. Князь скользнул по ней безразличным взглядом темных глаз и повернулся к залу. Красotka уязвлено надула губки и стрельнула глазами в своего спутника. Тот только плечами пожал.

– Сегодняшний вечер обещает быть особенным, – улыбнулся хозяин вечера.

Его внимание привлекли две девушки, впорхнувшие в этот момент в зал. Одна высокая и статная брюнетка с внешностью модели, довольно ярком макияжем и в узком красном платье. Вторая – миниатюрная шатенка, милая и немного зажатая, не смотря на то, что короткая юбка открывала длинные стройные ножки. Молодой человек облизнул губы и улыбнулся.

Официант принес девушкам бокалы с искрящейся жидкостью.

– Вы часто устраиваете такие вечеринки? – отвлек его от наблюдения голосок Арики.

Князь совсем забыл, что за его столиком сидят не прошенные гости. Им принесли выпить, теперь парочка с интересом осматривала танцующих, будто выбирая себе жертву.

– Стараюсь не привлекать к своему заведению лишнее внимание властей, – ответил Князь, поднимая бокал, – мне не нужны неприятности. Если проводить подобные... хм... акции слишком часто, у людей могут возникнуть вопросы.

Он протянул бокал, Владимир и Арика чокнулись с ним и сделали по глотку.

– Мммм, первая отрицательная? – поднял брови Владимир. Князь довольно улыбнулся.

– Мы держим только самое лучшее, – ответил он, – но это никак не может сравниться с десертом.

Арика смотрела на хозяина заведения и ловила себя на том, что ей одновременно нравится этот заносчивый, надменный красавец, и вызывает сильное раздражение. Да как он смел так обращаться с ней? Владимир говорил, что Князь себе на уме, но он имеет большое влияние в их обществе. Не смотря на молодую, привлекательную внешность, душа у него такая же темная, как цвет его глаз.

Танцпол окутало небольшое облачко. По залу поплыл чуть сладковатый аромат.

– Бладрагс? – поднял брови Владимир.

Хозяин заведения кивнул, и легкая улыбка скользнула по его красивым губам.

– Утром никто ничего не будет помнить, – самодовольно сказал он, – только одно условие – не увлекаться. Если хоть один человек умрет в моем клубе, я лично за это лишу клыков! Это ясно?

Он поднял смоляную бровь. Арика заморожено кивнула. Сейчас перед ней был не просто хозяин ночного клуба, куда приходили люди развлечься, а вампиры отведают изысканный деликатес – живую человеческую кровь. Сейчас перед ней был сам Темный Князь, имеющий огромную власть над всем кланом.

Низ живота скрутило тугой пружиной желаний, а горло саднило от жажды. Налитая в бокал кровь не могла сравниться с изысканным ароматом живой плоти, извивающейся на танц-поле.

– Приступим? – спросил Владимир. Дождавшись ответного кивка, взял свою спутницу и повел к танцующим.

Князь водил глазами по присутствующим. Невольно взгляд останавливался на девушке за крайним столиком. Почему-то она осталась одна и, видно, очень нервничала. Брюнетка обнаружилась в другом конце зала, жарко целующейся с каким-то парнем.

Ну что же, ничего удивительного. Сейчас воздух наполнен таким количеством бладрагса, что люди перестают держать себя в руках. Именно это и нужно для таких как он – Кристиан Дарк, предводитель Северного клана вампиров, Темный Князь и хозяин увеселительного заведения. Люди приходили сюда развлекаться, вампиры питаться. Все были счастливы. Крови брали немного, чтобы не причинить вред здоровью, залечивали раны от укусов. Помня о кайфе, полученном в клубе, люди возвращались и приводили с собой друзей. Легкий наркотик, что наполнял сейчас собой воздух, лишь притуплял волю и будоражил самые потаенные желания.

Князь спустился к танцующим, выбирая себе жертву. Взгляд снова зацепился за шатенку, сидящую в гордом одиночестве. Девушка встала из-за стола, чуть пошатнулась, видимо на нее уже подействовал и напиток, и воздух, и пошла к танцующим. Движения у нее стали плавные, она покачивала бедрами в такт, тряхнула волосами. Кристиан жадно втянул носом воздух, улавливая ее запах, пробуя его на вкус. Жадно облизнул губы, представляя, как сейчас...

Но что такое? Девушка прошла мимо, даже не заметив его присутствия, казалось, она вообще собирается уйти. Недолго думая, он положил ладони на гибкое девичье тело. Она замерла, а потом расслабилась и слегка откинулась ему на грудь, дразня умопомрачительным запахом волос. От нее веяло какой-то безысходностью, но при этом совершенно не пахло алкоголем, как от большинства присутствующих. Кристиан поднял глаза и встретился с горящим взором спутницы Владимира, как там ее зовут. Вампириша жарко обнимала какого-то юнца, позволяя елозить ему по своему телу руками и слюнявить шею поцелуем. Губы красотки изогнулись в кривой улыбке, она подняла юнца за подбородок и, глядя в глаза Князя, страстно поцеловала его. Парень, похоже, совсем утратил связь с действительностью, в этот момент она оторвалась от его губ, обнажила клыки и осторожно вонзила их в шею своему партнеру по танцу.

Запах крови будоражил и волновал, но он никак не мог сравниться с ароматом, исходящим от девушки, которую сейчас прижимал к себе Кристиан. Он даже не заметил, когда выпустил клыки. Провел губами от уха к шее, упиваясь ее близостью, едва осознавая, какие эмоции будит в его душе эта малышка. В тот момент, когда он был готов вонзить их в тонкую девичью шею, малышка извернулась и сама впилась поцелуем в его губы. Мир взорвался. От неожиданности, Князь зацепил ее губу острым клыком, одна капля крови сорвала весь его многовековой контроль. Никогда в жизни ни одна вампириша не смогла вызвать такой шквал эмоций у Темного Князя, не говоря уже о человеческой девчонке. Но безумие длилось недолго. Она воспользовалась его замешательством и выскользнула из его объятий, смешавшись с толпой. Сейчас темнота и светомызыка, призванная в таких случаях дезориентировать людей, сбита с толку предводителя Северного клана вампиров. Девочка буквально растворилась в воздухе, оставив после себя невероятный аромат своей крови.

Придя в себя Кристиан, огляделся, не уловив ее присутствия рядом, вышел на улицу. Девушка как раз села в такси. Капли дождя растворяли в холодном воздухе ее запах. Князь зарычал. Еще никто не уходил от него вот так...

* * *

Проснувшись от того, что солнце светило прямо в глаза, вызывая нестерпимую боль как в глазах, так и в голове, да и вообще, состояние такое, как будто по мне прокатился трактор. Накрыла голову одеялом, в надежде спрятаться от лучей. Интересно, почему это солнце светит в окно, если у нас совершенно не солнечная сторона? Оно к нам заглядывает только вечером, когда садиться.

– Велька! – хотела крикнуть я, но вместо крика получилось какое-то карканье. Горло першило и дико хотелось пить.

Подруга не отзывалась. Боже, как же болит голова! Надо выпить таблетку. Может я заболела?

– Велька, закрой окно, будь другом! – заныла я, но подруга не впечатлилась.

Осторожно выглянула из своего укрытия. Из глаз мгновенно покатились слезы. Что ж так ярко? Щурясь от света, добрела до окна и задернула шторы. Уф! Стало намного легче, но почти сразу затошнило и закружилась голова. Точно, вирус! Надо померить температуру и выпить чай. Может быть, горлу станет полегче и знобить перестанет. Откопала в аптечке градусник, поставила его и включила чайник. Вельки дома не было.

С удивлением обнаружила, что на часах уже пять вечера. Выходит, я проспала всю ночь и весь день. Хорошо, что сегодня выходной и не нужно в университет. Интересно, Велька не приходила еще, или уже опять ушла?

Громким писком градусник оповестил меня, что процесс окончен, я вытащила его и чуть не уронила. В окошечке красовались циферки – тридцать четыре и восемь. Видимо сломался. Не может быть у меня такой температуры! Эти электронные приборы вечно обманывают и ломаются. Я с досадой положила его обратно в аптечку.

Выпила горячий чай. Есть не хотелось совершенно. Тошнота так и не прошла. Где же носит мою неугомонную подругу? Вытащила телефон из сумочки, хорошо, что она висела вчера у меня на плече, когда я решила проветриться, а то оставила бы ее вместе с курткой в клубе. Телефон оказался разряжен. Пришлось поставить его на зарядку. Чтобы не ждать пока гаджет подзарядится, я пошла в ванную. Может, там согреюсь?

Стоя под горячими струями воды, наконец-то ощутила себя живой. Даже головная боль отступила. Посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась. Кожа бледная, глаза блестят каким-то лихорадочным блеском, губы... губы, слегка припухшие и неестественно красные. Может герпес? Вот только этого мне не хватало!

Замотала волосы в полотенце, завернулась в теплый банный халат и вернулась в комнату. Включила телефон и обомлела! Десять пропущенных вызовов! Три от Вельки и семь от мамы. Зная характер моей родительницы, она уже вызвала МЧС и обзвонила все морги и больницы. Тут же набрала ее номер. Два гудка.

– Да? – взволнованный голос мамы.

– Мама, это я, – выдохнула я, готовясь к худшему.

– Слава богу, ты жива! – с ходу выдала мама.

– Мам, ну конечно я жива, – попыталась умерить ее пыл я, – просто телефон разрядился.

– Я чуть с ума не сошла! Неужели нельзя вовремя зарядить телефон?

Я стойко выдерживала ее нотации. Иногда поддакивала, извинялась и клялась, что такого больше не повторится ни в жизнь. А сама все это время мечтала о глотке чего-нибудь горячего. Горло так и пекло. Не выдержала и кашлянула. Мама тут же сделала стойку.

– Ты заболела?

– Да нет, просто замерзла, и пить очень хочется, в горле пересохло.

– Так я тебе и поверила! – возмутилась мама, – Немедленно иди в аптеку и купи себе лекарства! Я тебя отлично знаю, скажешь – потом, а сама будешь чай гонять!

Она возмущенно засопела в трубку. Я прикусила губу, ойкнула от боли, что тоже не осталось незамеченным.

– Ты меня слышишь? – требовательно вопрошала родительница.

Я кивнула, совершенно забыв, что она меня не видит. Потом спохватилась и ответила:

– Да, мама, не волнуйся, пожалуйста!

– Что значит, не волнуйся? Моя единственная дочь пропадает куда-то на целые сутки, на звонки не отвечает, а потом звонит вся больная! Надо привести тебе малинового варенья!

Ой, нет, только не это! Она ведь привезет не меньше ящика!

– Мам, у меня есть малина! – поспешно соврала я, – И мед! Так что буду лечиться. Обещаю!

Мама подозрительно замолчала.

– Марианна, – строго сказала она, – не делай так больше! Не пропадай!

– Хорошо, мам, не буду, – улыбнулась, поняв, что буря миновала, – люблю тебя!

– И я тебя!

– Папе привет передавай!

– Хорошо, пока. Целую!

Облегченно выдохнув, набрала номер Вельки. Подруга оказалась недоступной. Интересно, куда она пропала?

Меня снова начало потряхивать от холода. Я залезла под одеяло и быстро уснула, а во сне вновь увидела свой волшебный поцелуй в клубе с загадочным незнакомцем.

Глава 3

Князь вернулся в здание клуба. Что сейчас произошло? Такого не случилось с ним за последние двести лет. Чтобы обычная человеческая девушка смогла противостоять чарам вампира, предводителя клана? Да этого просто не может быть! К тому же, он ведь сам видел, как она выпила то шампанское, в котором была нехилая доза наркотика, разработанного вампирами для людей. Эффект он имел самый обычный, но такой необходимый для представителей его клана – полное подчинение воли. К тому же воздух весь был пропитан тем же наркотическим веществом, только слегка измененной формулы, для того, чтобы он оставался летучим и действовал даже на тех, кто не выпил и капли из бокала, предложенного заведением. Девчонка же опустошила весь бокал, к тому же попала в облако блакдаргса, затем оказалась в объятиях самого Князя. У нее не было ни шанса! Как она умудрилась от него сбежать?

В бессильной злобе Кристиан сжал кулаки, едва контролируя свою вампирскую сущность, чтобы не разорвать кому-то горло прямо сейчас. Наткнулся на испуганный взгляд одного из охранников.

– Найти! – рыкнул хозяин заведения, кивнув себе за спину.

Охранник побледнел еще больше.

– Да, господин!

Он смотрел в спину удаляющегося босса и думал, как ему выполнить приказ. Найти в огромном городе обычную девушку, которую он даже толком не рассмотрел, почти невозможно, но он был уверен, что найдет! Испод земли достанет! Лишь бы его хозяин был доволен.

Кристиан вернулся в зал. Теперь полумрак, царивший на танцполе, с мерцающей светом музыкой вызвал волну недовольства. Он точно знал, что его гости сейчас кормятся. Тонкий аромат крови витал над танцующими, к нему примешивался запах сладострастия и вожделения. Именно это испытывали сейчас жертвы – наслаждение, сравнимое с плотскими утехами. Князь выдохнул сквозь сжатые зубы. Ему не казалось все это сейчас привлекательным. Хоть он и испытывал жажду, но ни к кому из присутствующих не хотелось прикоснуться. Мысли о сбежавшей девочке не давали покоя.

– Дьявол! – ругнулся Кристиан и повернулся к столику, за которым ранее сидела девушка. Не думая, что делает, направился туда.

На столе все еще стояли пустые бокалы, а в кресле лежала тонкая кожаная куртка. Словно на охоте, боясь спугнуть свою жертву, Князь приблизился. Взял бокал за изящную ножку и поднес его к губам. Касаться поверхности бокала не стал. С жадностью вдохнул воздух рядом с ним. Хрусталь все еще хранил на себе аромат ее губ, которые вскружили голову вампиру, примешивался еще запах игристого вина и, определенно, пахло блакдаргсом. То есть, в бокале все же он был, и девушка его выпила. Ошибки нет. Но этот аромат ее губ на бокале... Еще один жадный вдох...

– К черту! – Кристиан со злостью отшвырнул от себя несчастную посудину, разбив на мелкие осколки. Что вообще на него нашло?

Взял куртку в руки. Это определенно ее вещь. Куртка все еще хранила на себе тепло человеческого тела и запах ее кожи.

Легкая улыбка коснулась губ вампира.

– Попалась, птичка!

Он вспомнил вкус ее крови и облизнулся. Это будет весело. Ведь он не залечил ранку от укуса, как это делают обычно во время кормления, значит, она будет заживать еще долго естественным путем. Это даст возможность с ней поиграть. Ведь никто не отменял влияния вампира на свою жертву, если контакт не был завершен. В таких случаях жертва оставалась зависимой от хищника.

– Поиграем? – промурлыкал Князь, снова вдыхая запах куртки.

– Простите, – звонкий девичий голосок застал его врасплох, – а вы кто?

Он поднял голову и встретился взглядом с той самой брюнеткой, что пришла в заведение с той девушкой.

Вампир криво усмехнулся. Все-таки удача не отвернулась от него.

– Привет! – проговорил он, не отрывая взгляда от ее глаз и раздвигая губы в самодовольной улыбке.

* * *

Я шла по танцполу в лучах прожекторов. Странно, сейчас играла музыка, но на площадке никого не было. Что я здесь делаю? Среди мельтешения лучей увидела высокую, широкоплечую фигуру.

– Я ждал тебя, – бархатный голос с легкой хрипотцой коснулся моего слуха.

Я обернулась. Мало ли кого он там ждал.

– Иди сюда! – незнакомец протянул мне руку.

Я задумалась. Лица его не было видно, свет лился из-за его широкой спины, так что я могла рассмотреть лишь силуэт. Сделала шаг навстречу. Остановилась. Странно, но мне отчаянно хотелось побежать к нему! Обнять, прижаться... снова ощутить на себе его руки, почувствовать вкус губ. Опять... С чего бы вдруг?

– Я жду...

Ага, щаз! Я осталась стоять на месте. Мужчина опустил руку и хмыкнул.

– Ты ведь хочешь этого!

Хотела ли я? Еще как! Но именно поэтому никуда не двинулась. Слишком сильно мне этого хотелось! Это ненормально! Я поцеловала его, потому что на меня подействовало шампанское, может быть, потому что была слишком расстроена расставанием с Алексом. Но ведь сейчас я в своем уме! Какого черта, меня тянет к этому типу?

– Кто ты? – спросила я.

– Вряд ли мое имя тебе о чем-нибудь скажет, – с насмешкой произнес тип, делая один плавный шаг ко мне.

Сердце ухнуло куда-то в пятки, а губы буквально запекло от предвкушения. Да что же это такое со мной?

– Ты так быстро вчера исчезла, – продолжил разговор незнакомец, будто не замечая, что меня качнуло в его сторону.

Я чувствовала, как его взгляд гуляет по мне, рассматривая каждую деталь, изучая меня. Почему-то стало стыдно.

– Подойди! – прошептал этот искуситель.

Я сделала один крошечный шаг к нему.

– Умница, – буквально кожей ощутила, как он улыбается.

Интересно, какая у него улыбка? Должна быть просто потрясающей! С таким-то голосом! Боже мой, о чем я только думаю?

Мужчина склонил голову набок.

– Строптивая, – протянул он в задумчивости, – мне так даже больше нравится!

Я сжала губы, даже прикусила одну, чтобы не выдать, как они начинают дрожать. Что-то было в этом типе пугающее, но такое манящее... Так что мне однозначно стоит держаться от него подальше!

Внезапно, он оказался за моей спиной. Горячее дыхание шевельнуло волосы на виске.

– Ох! – едва сдержала стон я.

– Ты ведь хочешь повторить тот поцелуй? – спросили меня шепотом на ушко.

Я молчала.

– Рано или поздно ты сама ко мне придешь, – продолжил этот странный человек, проведя губами по мочке уха и спустившись к шее.

Глубокий вдох.

Молчу!

Он переплел свои пальцы с моими. Я зажмурилась, когда он поднял мою руку и поднес ее к губам. Буквально обжигая поцелуем каждый пальчик, прижал меня второй рукой к своему телу. Мысли путались и ускользали от меня. Были только мои собственные ощущения от прикосновения чужих губ и рук.

– Где ты, птичка? – пальцы убрали мои волосы с шеи. Теперь я чувствовала невесомое прикосновение губ к коже.

Веки тяжелели.

– Скажи мне...

Я тряхнула головой, резко развернулась, пытаюсь рассмотреть незнакомца. Но его лицо все равно оказалось в тени.

– Нет! – выпалила я, отступая от него на безопасное расстояние.

Мне показалось, или я услышала тихий рык?

Рывком села на кровати. Сердце колотилось как сумасшедшее. Приснится же такое! Огляделась по сторонам. В комнате было еще темно. В горле снова запершило, я сделала глубокий вдох и закашлялась. Похоже, я все же заболела!

– Рианна? – услышала сонный голос Вельки, – Ты чего не спишь?

– Ты когда вернулась? – удивилась я. Ведь, когда я ложилась спать, подруги еще дома не было.

– Вечером, – зевая, ответила моя соседка, – ездила к родителям, привезла целую сумку вкусняшек от мамы. Думала, мы с тобой отпразднуем, а ты спишь как суслик!

Я вообще ничего не понимала!

– Сколько времени? – опомнилась я.

– Три часа ночи! Спи, давай!

Я послушно откинулась на подушки. Все ясно! Я заболела, мой мозг выдумал какого-то незнакомца. Так моя психика защищается после разрыва с Алексом. Мне просто хочется, чтобы меня кто-то любил, вот и снится всякий бред!

* * *

Кристиан со злостью отшвырнул от себя куртку той девчонки. Да что же это такое? Как она умудряется сопротивляться? Может быть она не человек? Ведь достучался же до подсознания! Нашел ниточку, потянул... Удивительно быстро нашел ее. Все-таки узы крови действуют безотказно. Казалось невероятным, но девушка умудрилась упорхнуть от него, разорвать связующую нить и не подчиниться могущественному вампиру.

– Дьявол, – сквозь зубы проговорил он, – кому сказать – не поверят! Я из-за этой соплячки даже забыл о кормлении!

Князь недобро хмыкнул и покачал головой. Сделал большой глоток из бокала и поморщился. Сейчас его любимая первая отрицательная казалась пресной и безвкусной. До сих пор дурманил аромат девушки, заставляя все время думать о ней. Хуже всего было то, что его влек не только голод. Что-то она затронула в самой глубине холодной, темной души вампира. Только есть ли она вообще, эта душа? Кристиан Дарк не был в этом уверен.

– Хозяин? – голос охранника вырвал его из задумчивости.

Кристиан обернулся и безразлично посмотрел на вошедшего. Молодой еще. Едва ли ему больше ста пятидесяти лет. Это можно понять по радужке глаз, по тонкой бледной коже. Сразу

видно, с тех пор, как его обратили, он не бывал еще на солнце. Князь вспомнил, каким сам был после обращения. Больше всего он скучал по солнцу. Ему страшно не хватало именно тепла. Только спустя пары сотен лет Дарк смог выходить под солнечные лучи. Сначала в часы рассвета и заката, постепенно продлевая возможность своего пребывания днем на улице.

– Говори! – приказал Князь.

– Я нашел таксиста, что подвозил девушку домой, – быстро заговорил охранник.

Кристиан встрепенулся. От одного упоминания о девочке, будто молнией ударило, и какое-то незнакомое чувство зашевелилось внутри. Ревность? От чего? Ведь этот молодой вампир ее даже по имени не назвал! На смену пришла злость. Злость на самого себя за эти эмоции, на этого мальчишку, на таксиста, что увез ее, на девушку... Что за наваждение. Он сжал пальцы на бокале, ощущая, как тот затрещал в руках.

– И?

– У меня есть адрес.

А вот это отличная новость!

– Но дом многоэтажный, – продолжил парень, но тут же стушевался. От него пахло страхом.

Князь медленно выгнул бровь. Молодой вампирчик, кажется, задрожал.

– Найти! – прошипел хозяин.

– Господин, – в панике залопотал охранник, – но я не представляю даже, как она выглядит!

Кристиан зарычал, но быстро взял себя в руки. Не хватало еще, чтобы он сорвался из-за человеческой девки! Пнул ногой курточку, которую совсем недавно сжимал в руках и упивался ее запахом, а теперь презирал себя за слабость перед незнакомкой.

– Возьми это, – процедил Князь, вгоняя бедного охранника в еще больший ужас, – это принадлежит ей. Запомни запах. Ее подруга сказала, что девушку зовут Рианна. Живут они в общежитии при университете. Присматривай за обеими девушками. Не позволяй никому к ним прикасаться. И сам не вздумай приближаться.

Парень поднял курточку. Поднес ее к лицу. Вдохнул запах. На его лице мелькнула улыбка. Понравилось, как пахнет. Но тут же напоролся на взгляд Князя и чуть не поперхнулся.

– Будет сделано! – поторопился с обещанием охранник. Ему не терпелось убраться подальше от этого гипнотического, парализующего взгляда черных глаз с красной окантовкой вокруг радужки.

Князь забрал куртку из рук своего поручного и ревностно положил ее себе на колени. Теперь она пахла не так восхитительно. Когда же закончится это помешательство?

– Скучаешь? – сладкий, словно патока голосок застал его врасплох. Маленькие ладошки легли ему на плечи, нежно погладили их. Пахнуло дорогими духами.

– Что ты здесь делаешь? – не оборачиваясь, спросил вампир.

Ладошки прошлись по мужской спине, вызывая сладкую истому и немного отвлекая от мрачных мыслей.

– Я решила, что тебе захочется провести эту ночь как-то по-особенному, – промурлыкала красotka, наклоняясь к уху.

Клыки появились независимо от его желания. Все же Князь остался голоден. Это уже никуда не годится, как мальчишка ведет себя! Но сдерживаться сейчас он не стал. В конце концов, она пришла именно за этим. И все равно, что он совершенно не помнил, как ее зовут. Кажется, это она была прошлым вечером с Владимиром.

– Ты ведь этого хочешь? – жарко зашептала назойливая вампирша, присаживаясь к нему на колени.

Красивая, уверенная в себе, девица упивалась тем эффектом, что смогла на него произвести. От нее не укрылись ни клыки, ни блеск черных глаз, ни то, что упиралось сейчас ей в бедро, подтверждая ее победу над надменным Князем.

Она томно вздохнула, откинула волосы с шеи, слегка выгнулась, с удовольствием отмечая, как руки на ее талии сжались.

– Бери все, что хочешь, милый, – практически простонала красотка.

Предлагать два раза не нужно было. Когда острые клыки вошли в тонкую белую кожу, вспороли вену, девушка только сладко вздохнула. Вампиры редко кормились друг другом. Было в этом что-то запретное, противоестественное, но такое возбуждающее.

Несколько быстрых глотков и его язык скользнул по ранке, заживляя ее слюной. Девушка немного недовольно вздохнула. Ей хотелось оставить рану открытой, тем самым сохранив между ними пусть временную, но довольно прочную связь. Но такой, как Кристиан не будет столь неосмотрительным. Он всегда залечит укус и не позволит себя привязать к кому бы то ни было. А жаль! Но надеяться ведь можно?

Он смотрел на нее потемневшим взглядом, как будто о чем-то размышляя. Девушка коснулась его лица пальчиком. Потом сама потянулась и поцеловала в губы, одновременно проведя рукой по груди, подразнив кубики на животе, медленно двигаясь вниз. Стальной хваткой сжались пальцы Кристиана на запястье.

Вампирша замерла, тяжело дыша и глядя в его глаза, ожидая дальнейших действий. Он спустил ее со своих коленей и сам встал. Одним движением скинул все, что стояло на столе на пол. Звон посуды наполнил собой полумрак помещения, в воздухе поплыл запах крови, что разлилась из разбитого бокала. Но вампиров это не волновало. Князь швырнул свою соблазнительницу на стол, запуская пальцы под ее красное платье.

Глава 4

Утром я долго не могла понять, чего от меня хочет Велька.

– Отстань! – потребовала я, переворачиваясь на другой бок и накрывая голову подушкой.

– Вставай, соня! – не унималась подруга.

– Ну что ты за человек такой? – ухватила за край одеяло, пресекая попытку Вельки стянуть с меня оное, – Изыйди!

– Мы на пары опоздаем! – назойливым комаром нудила моя соседка, – Хочешь сессию завалить?

Достучалась-таки. Я подняла голову с подушки и села, зябко потирая плечи.

– Не завалю, – отмахнулась я, искренне веря в то, что говорю.

– Уверена? – подруга изящно выгнула идеальную бровь.

– Да! – я не была уверена, но когда меня вот так настойчиво будят, вместо меня во мне просыпается вредность.

– У нас сегодня первая лекция по международному праву, – оповестила меня Велька, поставив на стол чашку с ароматным кофе. – Говорят препод зверь! Настоящий упырь! Ему практически невозможно сдать предмет с первого раза. Единственный шанс – ходить на все лекции, внимательно слушать и посещать все практические занятия. Он любит гонять именно по своим лекциям. Поэтому быстро собирайся и побежали!

Я широко зевнула. Голова все еще была ватная, горло продолжало царапать, да и кашель не думал никуда пропадать.

– Злая ты, Велька, – проворчала я, направляясь в душ, – уйду я от тебя!

– Давай, только быстрее! – мило захлопала ресничками эта вредина. Кстати, она уже была совершенно готова, даже макияж нанесла! Вздохнув от зависти, поплелась приводить себя в божеский вид.

Через полчаса мы спускались в лифте нашего общежития. На мне был безразмерный свитер, джинсы, кеды и старый плащ. Куртка моя так и не нашлась. Волосы я скрутила в пучок, как моя бабушка называла такую прическу – дулька, так как некогда уже было расчесывать их и укладывать в приличную прическу.

– Маруська, – голос нашей каменды заставил вздрогнуть, – скажи своим ухажерам, что здесь не бордель!

Я остолбенела.

– Доброе утро тетя Нюр, – пролепетала, заправляя выбившуюся прядь за ухо.

– Для кого доброе, а для кого и нет! – поучительно погрозила пальцем наша смотрительница.

– А что нет так? – встряла Велька, – Плохо спали? Радикулит замучил?

Лицо комендантши побагровело. Я испугалась, что сейчас ее удар хватит.

– Виолета! – прошипела взбешенная тетка, – А ты вообще молчи! Шляешься ночами, вон нормальных девок сбиваешь с истинного пути!

Я хотела возмутиться, почему это Велька у нее Виолета, а меня она Маруськой называет. Вот где справедливость? Но заметив выражение лица каменды, прикусила себе язык. Ну его нафиг! Потом она вообще не отцепится!

– Вон Маруська давечи приперлась как... прости, господи! Юбка как пояс, губищи красные, волосы дыбором. Была же хорошей девочкой! Так все, пропала девка! Вон в ночи явился тип какой-то мрачный, расспрашивал о тебе. Где живешь, когда уходишь, когда возвращаешься.

Я похолодела.

– Кто такой? – прокашлявшись, спросила грозную женщину.

– А я почему знаю? – подбоченилась тетка, – Шастал потом всю ночь рядом. Прятался в тени деревьев, думал, я его не вижу. Ага! Как патруль вызвала, так и пропал. А то, кто его знает, развелось маньяков разных.

У меня задрожали руки.

– Вы уверены, что он именно меня спрашивал? – все-таки задала вопрос я.

– А я почему знаю? Только так чудно он тебя называл... Рианна, какая-то что ли? Потом поправился и сказал Марианна, вот я и вспомнила, что это ты!

– Риа, – вклинилась Велька, – мы опаздываем!

Подруга легонько подтолкнула меня в спину, и я вышла на улицу на не гнущихся ногах.

Ну так просто не бывает!

– Колись подруга, – когда мы подошли к остановке троллейбуса, – что за воздыхатель?

Она выразительно подвигала бровями.

– Понятия не имею! – ошеломленно выдохнула я. Потом огонек надежды вспыхнул в душе, – Может, это Алекс?

– Ага, – хмыкнула Велька, – и он не знает, где именно ты живешь и когда уходишь?

И не поспоришь!

Громыхая, подъехал старенький тралик гостеприимно распахнул перед нами двери. На пару мы все-таки опоздали. Троллейбус застрял в пробке, потом у него отцепились его «рога». Поэтому в аудиторию мы ворвались как раз в тот момент, когда новый преподаватель представлялся и знакомился со студентами.

– Простите, – запыхавшись, проговорила Велька, – можно войти?

Я выглянула из-за плеча подруги и встретилась взглядом с нашим преподавом. Что-то такое было в его глазах, что тут же захотелось выскочить обратно в коридор и плотненько захлопнуть за собой дверь, а еще лучше заколотить гвоздями.

Мужчина, пристально глядя на нас, медленно улыбнулся и сказал приятным бархатным голосом:

– Проходите, пожалуйста. Вот как раз на первом ряду два свободных места.

Пришлось подчиниться. Я села на свое место, кожей ощущая его взгляд, при этом сама боялась поднять на него глаза.

– Итак, приступим, – продолжил преподаватель, – повторяю для опоздавших – меня зовут Карецкий Владимир Андреевич. Буду вести у вас курс по международному праву. Зачет и экзамен принимать буду тоже я. Думаю, для вас уже не секрет, что я принимаю экзамены исключительно по собственным лекциям. Поэтому их посещение обязательно для всех. У меня прекрасная память на лица. Так что списать чужие лекции и не ходить на занятия – не вариант.

Я невольно покосилась на аудиторию. Да тут весь поток! Сомневаюсь, что он запомнит всех студентов. Хотя, нас с Велькой уже запомнил, это точно. Невезуха!

– Итак, тема нашей сегодняшней лекции... – Владимир Андреевич повернулся к доске и застучал мелом, выводя название сегодняшней темы.

Я открыла тетрадь, старательно записывая все, что он говорил. Невольно поймала себя на том, что заморожено, слушаю голос преподавателя. Удивительно приятным оказался этот голос. С легкой хрипотцой, бархатный и обволакивающий. Подняла глаза и стала рассматривать мужчину перед нами. Видно было, что уже не молод. Легкая седина едва коснулась черных волос, что совершенно его не портило, напротив, скорее придавало дополнительный шарм. Строгое мужественное лицо с правильными чертами, пронзительный взгляд. Карецкий был не очень высокого роста, но осанку имел поистине королевскую. Дорогой костюм идеально сидел на его теле.

Внезапно Велька пихнула меня локтем в бок. Я будто очнулась и заморгала, осознавая, что преподаватель смотрит на меня, а в аудитории царит тишина. Я подскочила, как ужаленная, копаясь в воспоминаниях, соображая, что именно у меня спросили.

Препоd насмешливо выгнул бровь и сложил руки на груди.

– Простите, – покаянно залепетала я, – я не слышала вашего вопроса.

В аудитории послышались смешки.

– Значит, вы не слышали и всего того, что я сейчас рассказывал? – казалось, препода забавляется ситуацией. Уголки губ слегка подрагивали, но глаза оставались холодными.

Я опустила голову.

– Представьтесь! – потребовал препода.

Влипла!

– Марианна Синицына, – отозвалась я.

Он подошел к столу, заглянул в журнал посещаемости. Видимо ища меня в списке. Что-то отметил в нем и поднял на меня хитрый взгляд.

– Значит так, Мари, вы позволите вас так называть? – произнес лектор. Я вытаращилась на него. – Вам персональное задание на тему, на вопрос к которой вы сейчас не нашли ответа. Тема – «Принципиальное невмешательство во внутренние дела». Договорились?

Он устремил на меня свои пронзительные глаза. Я часто-часто закивала.

– Удивите меня, Мари! Расскажите что-то новое!

Казалось, что сейчас на мне скрестились взгляды всех, присутствующих в аудитории, студентов. Меня одолевало желание провалиться сквозь паркетный пол.

– Продолжим!

Теперь я старалась отрешиться от красоты голоса нового преподавателя и записывала каждое его слово. Надо признать, лекцию он рассказывал очень интересно. Не читал собственные записи, как большинство наших преподавателей, а именно рассказывал. Все это сдабривал отличными примерами и комментариями.

Прозвенел звонок, но никто не тронулся с места.

– Лекция окончена. Все свободны. До свидания.

Карецкий покинул аудиторию в полной тишине.

– Мари? – повернулась ко мне Велька.

Да уж, так меня еще никто не называл. Я пожала плечами, собирая вещи. Нужно еще найти следующую аудиторию.

– Синицына, – ехидный голос за спиной заставил поморщиться, – ты как всегда, отличилась!

– Завидуешь? – проникновенно спросила Велька.

Перед нами стоял Дмитрий Васнецов староста нашего курса. Не знаю за что, но он невзлюбил меня с самого начала.

– Было бы чему! – фыркнул староста, поправляя сползшие на нос очки, – Имей в виду, сдать ему у тебя не получится! Ты опозоришь всю нашу группу!

От такого наезда я слегка обалдела.

– Ты родственник Ванги? – строго спросила Велька.

– Что?

– Капчто! – припечатала подруга, – Нет у тебя дара предвидения! Так что иди, куда шел! Кто кого еще будет позорить, мы потом разберемся!

Дима скривился как от кислого, поджал свои тонкие губы и вышел.

– Идиот! – прошипела ему вслед Велька.

– Да ну его! – отмахнулась я.

Сейчас мои мысли витали где-то очень далеко.

– Ладно, – Велька тоже собрала свои вещи, – идем уже. Мари!

Я закатила глаза и последовала за ней в коридор.

Когда закончилась последняя пара, мы с Велькой направились к выходу.

– Вель, я в библиотеку, – застегивая плащ, сказала я подруге.

Та выгнула бровь.

– Ты серьезно?

Покаянно кивнула.

– Да, мне надо теперь готовиться к занятию Карецкого.

– Пф! Гугл в помощь!

– Не пойдет! – наморщила я нос, – Он же сказал, чтобы я его удивила. Надо нарыть что-то в библиотеке из мировых изданий. А в интернете все уже десять раз обговорено и рассказано. На всех сайтах одно и то же!

Велька вздохнула, потрянув черными кудрями.

– Не бережешь ты себя, Рианна! – строго подняла она вверх палец.

– Угу, – согласилась я, чтобы перестать с ней спорить. Поцеловала ее в щеку и зашагала в соседний корпус, где располагалась наша университетская библиотека.

– Иногда я подозреваю, что ты в библиотеку ходишь, только ради того, чтобы не готовить ужин, – пробурчала моя соседка.

Я примирительно улыбнулась и помахала ей рукой.

– Я тоже тебя люблю!

Глава 5

Вскоре я окунулась в свою любимую стихию – чтение. Почему-то я люблю читать бумажные книги гораздо больше, чем электронные варианты, казавшиеся какими-то неживыми. Мне нравится шорох страниц, запах бумаги, вот это уединение в тишине читального зала.

Я набрала себе несколько изданий, села на свое любимое место в углу возле окна и углубилась в изучение материала. Все старательно записывала. Неожиданно, сама увлеклась темой и забыла о времени.

– Рианна, – кто-то прошептал мне на ухо.

У меня ручка выпала из пальцев. Я резко обернулась. Никого! Наша библиотекарьша подняла на меня взгляд и строго покачала головой.

– Тш-ш-ш! – шикнула на меня она.

– Простите, – полепетала я и полезла под стол за укатившейся ручкой.

– Риа-анна-аа!

Протяжный горячий шепот снова стал для меня неожиданностью. Прикусила губу и зажмурилась.

– Это глюк, это глюк, это глюк! – прошептала я.

– Я жду тебя, Рианна!

Снова прикусила губу и скривилась от боли. Сама не заметила, как растревожила, едва зажившую, ранку на губе. Отлично, если больно, значит, я не сплю. Час от часу не легче! Видимо заработалась. Бросила взгляд в окно на сгущающиеся сумерки и стала собираться домой. Сдала стопку книг, поблагодарила библиотекаря и вышла на улицу.

Холодный ветер устремился мне в лицо и залез за шиворот, вызывая дрожь. Подняла воротник, спрятала руки в карманы и поспешила на остановку. Какой-то неведомый, безотчетный страх гнал меня вперед. Голос я больше не слышала, зато теперь казалось, что кто-то неотрывно смотрит на меня. Я даже остановилась, озираясь по сторонам. Но никого, кроме двух бомжей у мусорного бака и прогуливающейся по скверу парочки не обнаружила.

– Так и до мании преследования недалеко, – разозлилась сама на себя за панику.

Остановка общественного транспорта располагалась под фонарем, да и оказалась довольно людной. Но почему-то легче мне от этого не становилось. Чужой взгляд гулял по моей спине, вызывая непонятную тревогу. К счастью, троллейбус подошел довольно быстро, и я нырнула в его теплое нутро. Примостилась у задних дверей и с облегчением выдохнула. Стало легче. Уткнулась лбом в холодное стекло окна, подняла глаза и остолбенела. Рядом с нашим трафиком медленно ехал черный тонированный автомобиль. Снова зудящее чувство чужого взгляда защекотало нервы.

Да ну, ерунда! Может быть, водитель просто по телефону разговаривает, вот и не обгоняет нас? Кому я сдалась?

Решительно отвернулась от окна и привалилась к нему спиной. Нечего накручивать себя.

На выходе из троллейбуса я слегка замешкалась, помогая какой-то бабуле выйти.

– Ой, спасибо, деточка! – кряхтела старушка, вытягивая из транспорта неподъемные торбы.

Я поразились, как она их вообще умудрилась туда затащить.

– Вы далеко живете? – спросила я ее.

В ответ она лишь покачала головой.

– Вон в том доме, – махнула она рукой на соседнюю пятиэтажку.

– Давайте я вам помогу, – вздохнула я, подхватывая сумки.

Мы зашагали по дорожке. Бабуля оказалась довольно разговорчивой. Рассказывала мне о детях, внуках. Ее внук сейчас учится здесь, в Москве и живет у нее. Вот она и ездила в магазин, надо же кормить внука.

– А он вам не может помочь? – спросила я, перекладывая сумки из одной руки в другую.

– Что ты, девонька! – всплеснула руками старушка, – Ему учиться надо! Некогда ему такой ерундой заниматься! Он еще и спортом занимается! А я на пенсии, мне все равно делать нечего, вот и езжу в магазин, да готовлю вкусности.

Я только хмыкнула. Мда, представляю, что там за внучок – отличник, спортсмен, комсомолец! Я хихикнула. Хотя не смешно все это. Если ему бедному некогда бабушку свою встретить, хотя бы, и помочь донести тяжеленные сумки. Но чужая семья – потемки, как говорила моя мама. Поэтому больше я вопросов не задавала. Молча, тащила торбы, раз уж сама вызвалась, краем уха слушала рассуждения пенсионерки по поводу тарифов ЖКХ, о ценах на молочные продукты и качество медицины. Высказываться на эти темы не собиралась, так что только кивала и поддакивала.

Когда мы оказались у дверей ее квартиры, я готова была расплакаться от счастья. Руки нещадно болели, на пальцах остались вдавленные следы от ручек. Дверь распахнул парень под два метра ростом, накаченный, с модной стрижкой.

– Ба, чего так долго? – рявкнул любящий внучок, скользнув по мне равнодушным взглядом, – У меня режим!

– Аркашенька, – залебезила старушка, – в городе пробки жуткие! Сейчас я тебе быстренько приготовлю!

– Я на тренировку опоздаю! – проворчал Аркашенька.

Я сунула ему торбы. Но парень мгновенно опустил их на пол.

– Мне нельзя тяжести поднимать! – хмуро оповестили меня.

– Спасибо тебе большое, деточка! – вспомнила обо мне бабулька.

– Да не за что, – улыбнулась я ей и поспешила вниз по лестнице.

Пусть они там сами разбираются! Но меня воротило от подобных экземпляров. Сидит на шее у бабушки, еще и помощи ей никакой! Достанется же такое сокровище кому-то!

Все еще негодуя по этому поводу, шла по тропинке к своему общежитию, как вновь ощутила на себе чей-то взгляд.

– Все, пора лечиться, – прошипела сама себе, кутаясь в плащ и прибавляя ходу.

Когда уже до входа в нашу общагу оставалось метров сто, я отчетливо услышала позади себя шаги. С трудом поборов желание броситься со всех ног к дверям, резко обернулась.

– Ты? – не поверила я своим глазам.

Изумлению моему не было предела.

– Привет! – одарили меня улыбкой.

Я не ответила. Развернулась на каблуках и все-таки прибавила ходу.

– Рианна!

Остановилась. Перевела взгляд на чужую руку, сжимавшую мое предплечье.

– Руки убери! – прошипела я, выдергивая локоть.

– Послушай...

– Алекс! – оборвала я его, – Я не хочу с тобой разговаривать! Я не хочу тебя видеть! Я знать тебя не хочу!

По мере того, как я говорила, голос набирал обороты и в конце сорвался на крик.

Лицо моего бывшего жениха исказилось от боли, промелькнувшей на нем. Меня кольнула жалость, но я мысленно дала себе за это затрещину. Сейчас смотрела в его голубые глаза и не чувствовала ничего, кроме раздражения. Алекс улыбнулся той самой, моей любимой хулиганской улыбкой, от которой у меня всегда подгибались коленки. Я напряженно прислушива-

лась к себе. Ничего! Ничего я не чувствовала, глядя на человека, за которого совсем недавно собиралась выйти замуж.

– Я хочу поговорить, – проникновенно проговорил он. – Пожалуйста!

– Ты мне уже все сказал! Мог бы не утруждать! Отпусти! Мне некогда!

– Я не отниму у тебя много времени. Ну, неужели я не заслужил чуточку твоего внимания? После всего, что между нами было!

Вот тут он задел меня за живое! Не знаю, какой бес в меня вселился, но я подскочила к своему бывшему, привстала на носочки, чтобы хоть немного сравнять разницу в росте, и зашипела разъяренной кошкой:

– А я думала, что после всего, что между нами было, ты не будешь слать мне эс-эм-эс сообщение, что никогда меня не любил и хочешь «умереть от любви» на какой-то кукле размалеванной!

Вот выпалила все это, и на душе стало легче. Как будто и не было тех дне и ночей черной тоски и желания умереть. Сейчас я четко осознала, что не смогу простить его никогда, что больше не люблю человека, предавшего меня.

Вырвалась из захвата и пошла в подъезд нашего общежития. На душе было пусто и холодно. Его взгляд жег лопатки.

– Я все еще люблю тебя, Рианна!

Даже не стала оборачиваться. Странно, но его слова, которые я мечтала услышать всего несколько дней назад, не произвели на меня никакого впечатления.

– Будь счастлив, Алекс, – тихо ответила и вошла в тепло нашего холла, вздрогнув, когда за спиной захлопнулась металлическая дверь.

– Явилась? – строго спросила наша комендант.

– Здравсте, тетя Нюр, – поздоровалась я и прошмыгнула к лифту.

– Чего поздно-то так? – довольно миролюбиво спросила женщина.

– Да в библиотеке засиделась, – вздохнула я, нажимая на кнопку вызова.

Наша блюстительница порядка подозрительно прищурилась. Я не выдержала.

– А что?

– Опять приходил тип какой-то подозрительный! – поджала губы тетя Нюра.

– Подозрительный?

– Ага, бритоголовый! Точно говорю тебе – бандит!

У меня пересохло во рту. Я поняла, что она точно говорит не про Алекса. Мой бывший не был частым гостем в нашей общаге, но даже если каменда его забыла, то вряд ли бы она назвала его бритоголовым. Алекс обладал шикарной шевелюрой пепельного цвета.

Тогда, кто мог интересоваться мной?

– Что он хотел? – сипло спросила я.

– Да кто их этих скинхедов разберет? – удивилась тетя Нюра, – Околачивался тут вокруг здания. Я хотела спросить, так он мигом испарился, будто его и не было! А вообще, Маруська, ты бы приструнила своих мужиков, а!

Я хлопнула глазами и вошла в приехавший лифт.

– Хорошего вечера, – попрощалась я с нашей комендантшей, прежде чем закрылись створки кабины.

Глава 6

В нашу комнату я ворвалась злая как черт.

– Ого! – Велька отложила книгу и удивленно посмотрела на меня, – Ты чего такая злоущая?

Я швырнула рюкзак на свою кровать и плюхнулась рядом.

– Алекс приходил, – поябедничала я.

У подружки отвисла челюсть.

– Серьезно? Что хотел?

Я отмахнулась и нахмурилась.

– Не знаю, нес какой-то бред! Вообще вел себя странно! Просил прощения.

Моя соседка подняла вверх указательный пальчик и строго проговорила:

– Если ты простишь этого козла, я тебя убью!

– Вот так ты обо мне думаешь, да? – я даже обиделась.

– Ну, знаешь, ты так страдала по нему, – ничуть не смутилась подруга, – ходила тут как тень. Только о нем и говорила. А тут приходишь такая вся злая. Даже не расстроенная. Меня это настораживает. Не похоже это на тебя!

Я задумалась.

– Ты права! – устало улыбнулась ей, – Мне абсолютно пофиг! Хоть это на меня и не похоже. Ничего, кроме раздражения и чувства гадливости я не испытала!

Велька пересела ко мне на кровать и обняла за плечи.

– Я горжусь тобой! Ты молодец!

– Спасибо, – я улыбнулась подруге, – еще мне тетя Нюра сказала, что меня снова спрашивал какой-то тип бритоголовый преступной наружности.

Велька округлила глаза.

– Ну, ты и шалунья! – прыснула она.

– Не смешно, Вель, – печально сказала я, – мне страшно! Кто этот тип? Что он хочет и почему вообще здесь околачивается?

– Давай в полицию обратимся? – подумав, предложила моя соседка.

– Ага, и что мы им скажем? Типа – какой-то парень ходит ночами вокруг общежития, мне тетя Нюра сказала? Даже знаю, куда нас пошлют с таким заявлением.

– Ну да, ты права, это глупо.

Велька встала, выключила свет и подкралась к окну. Слегка отодвинула штору и выглянула на улицу. Я тоже подошла к ней.

– Ну что там? – почему-то шепотом спросила я.

– Ничего пока не вижу, – так же тихо ответила Велька, – но это не значит, что там никого нет.

– Конечно, есть! – фыркнула я, – Вон мужик с собакой гуляет, вон кот по помойке шарится, вон... лежит кто-то...

Мы с Велькой переглянулись. На самом деле у стены соседнего дома кто-то лежал в тени деревьев. Туда почти не доставал свет от фонаря, но торчащие из кустов ноги в джинсах и белых кроссовках было видно очень хорошо. Не сговариваясь, мы ринулись на выход. Я на ходу застегивала плащ и натягивала шапку.

– Куда это на ночь глядя, собрались? – хмуро спросила наша бдительная комендантша.

– В магазин за хлебом! – рявкнула Велька, не останавливаясь.

Я прошмыгнула за подругой. Холодный ветер швырнул нам навстречу ворох желтых листьев, закружил их и понес вдоль улицы. Я зажмурилась на секунду.

– Туда! – подруга дернула меня за руку и мы стали обходить здание нашего общежития.

Завернули за угол и попали в крошечную тьму. Велька зашипела что-то сквозь зубы и полезла в карман за телефоном. Я заморгала, пытаюсь привыкнуть к темноте. Постепенно окружающие нас деревья и здания стали обретать четкость. В этот момент подруга включила фонарик, и мир сузился до луча света, освещавшего нам путь.

– Идем! – Веля пошла вперед, я за ней по узкой тропинке.

Покою не давало ощущение чужого взгляда, и я все время оглядывалась по сторонам. Вот и соседний дом. Невольно мы замедлились.

– Вель, мне страшно! – призналась я.

Подруга одарила меня убийственным взглядом.

Мы приближались к тому месту, на которое смотрели из окна. В нос ударил соленый запах крови. Меня замутило. Сердце взбесилось и заколотилось как ненормальное, его примеру последовал желудок. Я еле сдержала себя, зажала рот рукой. Но в тот момент, когда увидела того, кто лежал в кустах, крика сдержать не смогла.

– Алекс! – я упала рядом с ним на колени.

Мой бывший лежал в луже крови, лицо бледное, глаза закрыты. Руками он придерживал рану на боку, из которой торчала рукоятка ножа. Краем уха я слышала, как Велька вызывает скорую. Но сейчас я видела только жуткую рану и пыталась нащупать пульс. Не сразу, но мне это удалось. Сердце очень слабо, но билось.

– Алекс! – не могла сдержать я слез, – Ты меня слышишь? Открой глаза!

Я руками обняла его лицо. Боже, он был такой холодный!

– Ри... – полушопот-полустон.

Я вскинула голову. Не показалось! Его глаза приоткрылись.

– Ты пришла...

Глотая слезы, я кивнула.

– Потерпи, скорая уже едет! Все будет хорошо!

– Ри... прости меня...

– Прощаю, – отмахнулась я от этого.

– Двадцать пять... четыре, – он закашлялся, – только ты поймешь...

Больше он не говорил ничего. Глаза снова закрылись, и Алекс перестал подавать любые признаки жизни. Я дико испугалась, но в этот момент приехали врачи. Нас с Велькой оттеснили. Дальше все было как в страшном сне. Алекса увезли, а мы провели почти всю ночь в отделении полиции, давая показания. Домой попали под утро. Приняв душ и смыв с себя кровь Алекса, упала на кровать и постаралась заснуть.

* * *

Князь мерил шагами свой кабинет. Он сегодня несколько раз пытался выйти на связь с девчонкой, но она все время от него ускользала, как будто знала, что имеет над ним власть и сама играет с вампиром. Да быть такого не может! Сейчас на нее еще должна действовать его печать, узы крови просто так не отпускают. Его же не отпустило до сих пор! А она всего лишь смертная! Ну не может она сопротивляться зову древнего вампира! Не может!

– Проклятье! – Кристиан с ненавистью посмотрел на свое отражение в зеркале. Женщины всегда считали его привлекательным. Большие выразительные глаза в обрамлении черных ресниц, правильные черты лица, тонкий прямой нос, высокие скулы, чувственные губы, иссиня-черные волосы оттеняли слегка смугловатую кожу. Ростом и фигурой создатель тоже не обделил Князя. Он всегда выделялся своей статью и какой-то хищной грацией. Все это манило противоположный пол как огонь бабочку. Его магнетизм безотказно действовал на вампирш, а про человеческих женщин не стоит и говорить. Ему достаточно было одного взгляда, одного

прикосновения и женщины сами были готовы на что угодно, лишь бы он одарил их хоть малейшим вниманием. А тут какая-то девчонка...

Кристиан понимал, что с каждым часом их связь с девушкой слабеет. Вскоре он окончательно потеряет влияние на нее и не сможет уже вторгаться в сознание Рианны.

– Рианна, – протянул он, смакуя каждый звук ее имени.

Прикрыл глаза. Потянулся разумом к девочке. На губах заиграла хищная улыбка от предвкушения. Нервы напряжены до предела. Ему не терпелось прикоснуться к нежной коже, вдохнуть запах волос, прикоснуться к губам... Вкус того поцелуя до сих пор будоражил кровь, заставляя окунаться в воспоминания снова и снова. Пора уже признать – он болен ей!

В темном сознании вампира, будто лучик солнца замерцал. Она! Но к удивлению Князя пробиться к сознанию Рианны удалось не сразу и не в полной мере.

– Рианна! – позвал он девушку.

Отклик был, но слабый и неясный. Вампир, как будто, натолкнулся на невидимую преграду. Сжал зубы и усилил ментальное воздействие.

– Рианна!

Мягкой пружиной его отбросило от разума девушки назад. Неосознанно появились клыки, пронзая собственные губы. Рефлексивно облизнул их, мгновенно залечивая раны.

– Рианна, я жду тебя!

На миг, на самое короткое мгновение, ему показалось, что он пробился к девушке, но тут же получил тяжелейший откат, и его вышвырнуло в реальность.

Ошеломленно Князь осматривался по сторонам. Он не верил в только что произошедшее. Руки слегка потряхивало, в голове пульсировала боль.

– Снова упорхнула, птичка, – прошипел взбешенный вампир, – не хочешь по-хорошему, поговорим по-другому! Дождемся ночи.

Но ночью сознание Рианны было недоступным. Он снова пытался прорваться к ней, но ничего не получилось. Одновременно с этим его волной накрыло желание прикоснуться к ней, прижать хрупкое тело к себе, снова ощутить вкус ее сладких губ. Самое удивительное, что Кристиан не хотел бороться с этим наваждением. Внутри загорелся азарт – найти, покорить, подчинить, обладать...

– Хозяин! – появился в дверях молодой вампир, которого он послал следить за девочкой.

– Что ты здесь делаешь? – мрачно спросил Кристиан.

– Уже рассвет, – произнес охранник, – я не могу еще находиться на солнце. Простите.

Он покаянно опустил глаза.

Дарк махнул рукой.

– Как тебя зовут? – внезапно спросил хозяин.

Парень удивленно посмотрел на Князя.

– Джейсон, – не веря своему счастью, ответил он. Никогда не мог бы подумать, что хозяйка будет интересоваться его именем. Это могло означать только одно – повышение.

– Хорошо, Джейсон, – выдохнул Кристиан, – рассказывай!

– Мне кажется, у девушки большие неприятности.

Глава 7

Этой ночью я спала от силы пару часов. Сначала допрос в полиции, потом я пыталась выяснить в больнице, что с Алексом. Но он был в реанимации и прогнозов никто делать не хотел. Потом я долго не могла уснуть. В конце концов, Велька напоила меня успокоительным, и я забылась беспокойным сном. Во сне я чувствовала какое-то непонятное томление, меня кто-то звал, казалось, что я вижу чей-то взгляд темных глаз, но при этом мне было так страшно, что я старалась проснуться, но все никак не получалось. В какой-то момент я перестала сопротивляться, расслабилась. Тогда увидела перед собой прекрасное лицо молодого человека. Мне до жути захотелось прикоснуться к нему, за что я рассердилась на себя. Вспомнила, как моя бабушка учила меня просыпаться от кошмаров. Она говорила, что надо с силой сжать руки в кулаки, тогда ногти вопьются в ладони, станет больно и ты проснешься. Я попыталась сосредоточиться на своих руках. Не получилось. Еще одна попытка. Яростно сжала руки, в отчаянии вырываясь из плена сновидения.

Тело била мелкая дрожь. Казалось, что я до сих пор слышу манящий шепот: «Рианна!». От этого голоса что-то встрепенулось внутри, заставляя сердце то замедлять, то биться чаще.

Тихонько встала с кровати, на цыпочках прошла в ванную и умылась холодной водой. На ладонях красовались следы от моих ногтей в форме полумесяца. Прекрасно!

Что со мной творится? У меня на руках чуть не умер жених. Хорошо. Бывший жених. Не суть! А я воображаю себе какого-то несуществующего красавца с надменным взглядом. Губы предательски запекло, отчего-то вспомнился тот поцелуй в клубе.

– Размечталась! – хмыкнула я, глядя на свое отражение в зеркале, – Наверняка, это был какой-то прыщавый ботан.

Но легче мне не стало. Тело помнило те прикосновения сквозь тонкую ткань блузки. Меня будто прошило электрическим током. Нет, там был не ботан. Он был высокий, мускулистый, с шелковистыми волосами и такими нежными губами...

– Черт!

Я снова плеснула на лицо холодной воды.

– Ты еще влюбишься в этого типа, идиотка! – сама на себя зашипела я, живо представив, как ищу его, целуя всех подряд.

Время было уже раннее, так что лечь спать, не было смысла. Я приготовила завтрак и разбудила Вельку. Опаздывать на занятия не хотелось, и мы стали собираться в университет.

К моему великому облегчению, тетя Нюра, судя по всему, еще спала, когда мы вышли из общежития. Город встретил нас моросящим дождем. Мой вчерашний плащ был испачкан кровью, поэтому подруга великодушно одолжила мне свою куртку, которая смотрелась на мне, как на пугале. Зато было тепло!

В универе я старалась сосредоточиться на занятиях и выкинуть из головы гипнотический взгляд, но все равно, в голове звучал призрачный голос, от которого мурашки ползли по телу, а воображение не поддавалось контролю. Я с упорством маньяка вновь и вновь прокручивала в голове этот голос, соединяя его с взглядом темных глаз и собственными воспоминаниями сумасшедшего поцелуя.

В очередной раз меня накрыло этими эмоциями, когда я шла по коридору университета от одной аудитории в другую. Низ живота сладко заныл. От неожиданности я оступилась и начала падать. Видимо бессонная ночь сказалась на моей координации. И лежать бы мне сейчас на не совсем чистом паркетном полу посреди коридора, да только меня успели подхватить сильные руки. Подхватили, на мгновение прижали к кому-то, потом осторожно поставили на ноги.

– Простите, – проблеяла я, желая сквозь землю провалиться. Наверняка, на нас сейчас пялятся все студенты, что были вокруг. Пялятся и ржут. Боже, стыд то какой!

– Совсем вы себя не бережете, Синицына, – услышала я насмешливый бархатный голос над ухом.

Я медленно, очень-очень медленно подняла глаза. Вот лучше бы я этого не делала! Мне захотелось снова упасть. На это раз в обморок, чтобы не чувствовать этого позорища и вообще, ничего сейчас не чувствовать! Студенты действительно на нас пялились. Но не ржали. У всех были такие лица, как будто я вытащила чеку из гранаты и размахиваю ею, примеряясь, куда бросить. Передо мной стоял и с интересом меня рассматривал, все еще продолжая придерживать меня за локоть, наш новый преподаватель по международному праву по прозвищу Упырь.

– Здрасьте, Владимир Андреевич! – не нашлась, что еще сказать я.

Темные глаза смотрели с прищуром и слегка насмешливо.

– Все в порядке? – спросил препод.

– Да, спасибо большое! – испуганно пролепетала я и забила в его руках, желая освободиться.

Карецкий убрал руки и продемонстрировал мне свободные ладони. Хитро подмигнул мне и сказал:

– Тихо, я не кусаюсь!

Вот теперь вокруг слышались смешки. Мои щеки опалило жаром.

– Простите, – покаянно опустила я голову.

Велька подхватила меня под руку и шикарно улыбнулась преподавателю международного права.

– Простите нас, пожалуйста, – прочирикала подруга, – наша Ри пережила сильный стресс, не спала всю ночь, вот и закружилась голова.

Велька хлопала ресничками и невинно смотрела на Владимира Андреевича. Господи, она с ним что, флиртует? Взгляд препода сделался сначала удивленным, потом каким-то хищным. Легкая улыбочка скользнула по его губам.

Прозвеневший звонок заставил студентов поспешить по своим аудиториям, а Велька все стояла посреди коридора и улыбалась Карецкому. Тот тоже не спешил уходить и рассматривал мою подругу, будто в первый раз увидел.

Я кашлянула и дернула Вельку за рукав.

– Я, как и Марианна, ваша студентка, – быстро заговорила она, – меня зовут Виолета Давыдова, – выпалила и опустила очи долу. Я просто прифигела, если честно. Видимо и Карецкий тоже.

Он выгнул бровь и ухмыльнулся.

– Очень приятно! – ответил наш преподаватель, – А сейчас, если позволите, мне пора на лекцию. Всего доброго, девушки! Синицына, – я только хотела облегченно выдохнуть, сразу напряглась, – берегите себя!

Резкий разворот и мы узрели его спину.

– Какой мужчина! – мечтательно вздохнула Велька.

Я покосилась на нее.

– Кажется, стресс сказался не только на мне, – покачала я головой.

Подруга фыркнула, но взгляд от преподавательской спины так и не отвела.

– С ума сошла! – прокомментировала я ситуацию, – Идем на пару!

Остаток учебного дня казался бесконечным. Глаза закрывались сами собой. Моя параноя больше не возвращалась ко мне, что радовало.

– Куда сейчас? – спросила Велька, когда мы вышли на улицу.

Погода был просто мерзопакостная. Противный мелкий дождь взял в друзья себе мокрый снег и с ненавистью поливал прохожих. Я посмотрела на свои выдавшие виды кроссовки,

искренне надеясь, что подошва не отвалится в ближайшие пару часов, засунула руки поглубже в карманы куртки.

– Я хочу поехать в больницу к Алексу, – шмыгнула носом я.

В носу уже крутило. Только начавшая отступать простуда, снова грозила взять под контроль мою жизнь.

– Тебя все равно к нему не пустят, – с сомнением протянула Велька.

– Ну и пусть, – отмахнулась я, – хоть с врачами поговорю, узнаю как он. Может быть что-то нужно? До сих пор не могу поверить, что с ним такое произошло!

– Только не задерживайся допоздна, – нравоучительно сказала подруга, – а то вон, какие дела творятся в нашем районе. Баллончик с собой?

– С собой. Толку от него! Все, я побежала!

В больнице мне ничего выяснить не удалось. Строгая медсестра не пустила меня даже в отделение.

– Девушка, милая, я его невеста! – слегка приврала я. Ну а что? Невеста же! Пусть бывшая, но это уже детали.

– Девушка! – в тон мне ответила сестричка, глядя на меня поверх очков, – Да будь вы хоть жена, не положено! Вы понимаете, что это реанимация? нельзя туда никому!

– Ну, хотя бы с доктором я могу поговорить?

– Он на операции!

Мне захотелось взвыть и удариться головой о стойку ресепшна.

– Да не переживайте вы так, – немного смягчилась медичка, – состояние тяжелое, но стабильное.

– Угу, стабильно плохо?

– Ну, если хотите, подождите, когда вернется доктор, – предложила мне девушка.

Я уселась на стул в коридоре и принялась ждать. Время шло, но доктора все не было. Я нервничала все больше. Особенно в те моменты, когда срабатывала сигнализация, что кому-то стало хуже. В таких случаях в коридоре поднималась небольшая суматоха. Всякий раз у меня самой сердце замирало, но когда я понимала, что это не из-за Алекса, облегченно выдыхала.

Пару раз ко мне возвращалась моя шиза. Но я была так расстроена, что уже не впечатлялась должным образом, просто отмахивалась от зова, как от назойливой мухи.

Внезапно распахнулись двери, и появился мужчина в синей форме и уставшими глазами.

– Надюша, что у нас нового? – обратился он к девушке за стойкой.

Медсестричка стрельнула в меня глазами и слегка кивнула головой в сторону эскулапа. Я тут же подхватила со своего места.

– Доктор!

Он посмотрел на меня устало, но я не смутилась.

– Доктор! Я невеста Алексея Леонова, как он?

Доктор сдвинул густые брови к переносице.

– Плохо, – он это так сказал, как будто я у него спросила какая погода. Так обыденно и безнадежно это прозвучало, что у меня навернулись слезы на глаза.

– Что с ним? – тихо спросила я.

– Он в коме, – сказал доктор, что-то просматривая в бумагах, что взял на посту, – мы вынуждены держать его пока в таком состоянии. Он потерял много крови, у него были различные внутренние кровотечения, которые мы с трудом ликвидировали. Ему необходимо переливание, но у пациента очень редкая группа, а в нашей банке нет такого материала на данный момент. Сделали запросы в другие банки крови. Так что ждем. Пока прогнозов никаких делать не могу.

У меня зазвенело в ушах. Казалось, я таки упаду сегодня в обморок.

– Но ведь искусственная кома может сделать его овощем, – прошептала я, вспомнив все, что когда-либо читала по этому поводу.

– Если он вообще выживет, – скептически заметил врач, – но он молодой и сильный мужчина. Все будет зависеть от него самого. От его желания жить.

Домой я возвращалась, не разбирая дороги. Из-за ожидания доктора мое пребывание в больнице затянулось до темноты. Я брела по алее и размышляла, что же могло такого произойти с Алексом? За что, а главное – кто его так? Хотелось время отмотать назад, чтобы выслушать его. Ведь он хотел сказать что-то важное! А если бы я поговорила с ним, возможно, его жизнь не висела бы сейчас на волоске. Это я виновата!

Рыдания сами собой стали вырываться из груди. Слезы катились по щекам, смешиваясь с холодным дождем. Я шла, ничего не замечая вокруг. Вдруг грубая шершавая ладонь накрыла мои губы.

– Попалась, малышка? – кто-то проговорил мне в ухо.

Глава 8

В нос ударил терпкий запах пота и перегара. Я дернулась, но чужая ладонь буквально вжалась мне в губы.

– Не дергайся! – зашипел голос на ухо, буквально утопив меня в ужасе.

Рядом раздался глумливый смех.

– Ты уверен, что эта овца и есть та, кто нам нужна? – спросили из темноты, и из тени дерева выступила тип с мерзкой рожей.

Овца? При этом сам был похож на какого-то бычару. Но я могла только прожигать нахала злым взглядом. Я дернулась, за что тут же получила под ребро. От боли слезы снова навернулись на глаза.

– Не рыпайся! – предупредил меня тот мужик, что, видимо, получал удовольствие от того, что причинял мне боль, – Иначе хуже будет!

Да куда уж хуже?

Рядом с «мерзкой рожей» нарисовался еще один. Такой же, мягко говоря, не красавчик – нос поломан, кожа на лице испещрена мелкими шрамами. Тип улыбался гнусной, щербатой улыбкой и буквально раздевал меня глазами.

– А она ничего, – пробасил тот.

Меня затошнило. Я вновь предприняла попытку вырваться, замотала головой, одновременно лягнула ногой стоящего позади меня бандита под колено, от души жалея, что обута в кроссовки, а не в сапоги на высоком каблуке. Однако видимо, все-таки ударила довольно сильно. Тип взвыл.

– Стерва!

Рука с моего рта исчезла, и улицу залил мой визг, но тут же захлебнулся всхлипом. Чужая ладонь с силой ударила меня по лицу, я повалилась на землю, хватаясь за горящую щеку и разбитую губу. Рот наполнился соленой кровью.

– Заткнись! – прошипел мужик, нависая надо мной.

Теперь я могла и его рассмотреть. Плоское, будто картонное лицо, нос картошкой, слегка перекошенный рот и ухмылка, в которой не хватало нескольких зубов. И да, мужик был совершенно бандитской наружности и бритоголовый. На миг стало обидно, что тетя Нюра могла подумать, что я и он... о боже! Как вообще такое можно подумать?

– Где он? – бритоголовый наклонился и практически вплотную приблизил свое лицо к моему, обдав тошнотворным запахом.

– Кто? – пискнула я.

– Не зли меня, – прорычал тип, схватив меня за воротник куртки и подняв на ноги.

– Да кто вы вообще такие? Что вам нужно? – боже мой, почему нас никто не видит? Правда на улице темно и дождь идет, а мы на дорожке среди деревьев у торца пятиэтажки. Да нас даже в окно случайно никто не может рассмотреть!

Паника накатывала волнами, затопляя разум и мешая думать.

– Я не буду с тобой церемониться, – выплюнул бритоголовый, притягивая меня еще ближе. Мои ноги потеряли опору.

– Пусти! – прохрипела я, вцепляясь в огромную ручищу, пытаюсь отодрать пальцы от своего горла. Сейчас я не только кричать не могла, но говорила с трудом.

– Шеф, а можно мы потом с ней это... ну ты понимаешь, – глумливо проговорил «мерзкая рожа», его дружок довольно заржал.

– Мелковатая, конечно, – подтвердил свое согласие щербатый, – но после пары банок пива стодится.

Типы снова заржали.

– Мы поделимся, шеф! – пообещал «мерзкая рожа».

Бритоголовый хмуро посмотрел на дружков, перевел взгляд на меня. На этот раз будто оценивая товар. Подумал пару мгновений и, расплывшись широкой улыбкой, кивнул.

– В машину ее!

Ну, все! Мне терять нечего! Я перестала бесцельно дергать ногами в воздухе и, размахнувшись, ударила ногой в то место, которое этот урод хотел порадовать мной.

Бритоголовый хрюкнул, отпустил меня и сложился пополам. Я упала на ноги, тут же подскочила и ринулась бежать, но меня перехватили. Снова удар по лицу, от чего искры полетели из глаз. Опять мне закрыли рот, но на этот раз вместе с носом, не позволяя даже вздохнуть. Щербатый куда-то меня потащил.

– Убью! – это бритоголовый очухался и ринулся за нами.

– Шеф! – «мерзкая рожа» кинулся ему наперерез, – Она нам нужна! Пусть скажет, где он, потом оторвемся!

Бритоголовый с ненавистью сплюнул себе под ноги.

– Неси ее в машину, – рыкнул он.

Я сопротивлялась, как могла. Воздух в легких заканчивался. Я поняла, что задыхаюсь, но в этот момент увидела краем глаза черную тень, мелькнувшую от деревьев. Потом услышала крик боли, прервавшийся невнятным бульканьем. Рука убралась от моего лица. Я с жадностью вдохнула холодный воздух, падая на колени в лужу. Повернулась посмотреть на своих обидчиков и сама зажала себе рот рукой, чтобы не заорать от ужаса.

Щербатый лежал в метре от меня. Как в замедленной съемке с неба на его лицо падал дождь, а бандит пялился на него ничего невидящими глазами. Лежал мужик на животе, а голова была вывернута под неестественным углом и смотрела вверх. Под телом расплывалось темное пятно.

Нет, я все-таки завизжала. Весь ужас, пережитый за последние несколько минут, разом обрушились на меня, сменяя любые попытки самоконтроля. «Мерзкая рожа» лежал чуть дальше от нас той самой рожей, уткнувшись в асфальт. При этом рожа... голова откатилась на пару метров от собственного тела. Бритоголовый хрипел в тени деревьев. Видимо пытался сбежать, но был настигнут... Кем?

«Все! Я следующая!», – пронеслось в голове.

Я попыталась встать, но ноги не слушались. Из темноты отделилась фигура и стала медленно, будто крадучись, приближаться ко мне. Я словно зачарованная следила за тем, как на меня надвигается моя смерть.

«Беги!», – билась мысль, но я не могла даже пошевелиться. Боже, как же страшно! Гораздо страшнее, чем было во время нападения. Ведь это были просто люди, а сейчас я видела перед собой настоящего демона. В каждом движении скользила хищная грация, какая-то тягучесть, ко мне будто медленно приближался леопард, в любую секунду готовый прыгнуть на свою жертву.

Еще один шаг и я увидела лицо своего спасителя... или убийцы. Я сглотнула вязкую слюну и постаралась попятиться, насколько это вообще возможно было сделать сидя. На его красивом лице было столько презрения, что я слегка опешила, глаза светились красным потусторонним светом, с темных волос стекали капли дождя, оставляя дорожки на бледной, казавшейся фарфоровой коже, чувственные губы испачканы кровью, искаженные в зверином оскале. Зубы белоснежные, идеально ровные и клыки... Клыки! Их кончики вжимались в нижнюю губу и не помещались во рту.

Меня затрясло. Казалось, разом выбило весь воздух из легких. Сил не было даже на крик. Все что я могла – это смотреть, как ко мне идет этот демон ночи. Он тоже смотрел прямо мне в глаза, не разрывая контакт ни на миг. При этом с каждым шагом взгляд становился все

более плотоядным. Он остановился в шаге от меня, сделал глубокий вдох. Оскал сменился плотоядной улыбкой.

– Ну, здравствуй, моя маленькая птичка! – сказал мужчина низким, немного хрипловатым и таким знакомым голосом.

Это он преследовал меня во снах! Это его зов я слышала в последнее время и боролась с желанием все бросить и ринуться на поиски того, кто меня звал. С замиранием сердца слушала его и таяла от каждого звука этого манящего голоса.

Я сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Надежда проснуться меня оставила столь же стремительно, как мужчина наклонился и одним движением поставил меня на ноги. Я даже пикнуть не успела! Теперь он стоял так близко, что я могла прикоснуться к нему. Пугающие красные глаза опасно мерцали в темноте, а я... я просто стояла и любовалась его совершенными чертами. Что со мной происходит? Я страшно разозлилась на себя, но ничего не могла с собой поделать. Стояла и смотрела на этого демона, нет, божество снизу вверх и не могла пошевелиться. Сейчас, когда клыки исчезли, его улыбка уже не казалась такой пугающей, напротив, стала очень привлекательной. Может быть, мне все почудилось? И не было никаких клыков?

Я нервно облизала губы. Скривилась от боли в губе и снова отметила солоноватый привкус крови. Тонкие ноздри мужчины затрепетали. Он медленно поднял руку и протянул ее к моему лицу, неторопливо наклоняясь ко мне.

Я как будто вновь услышала звуки музыки и тот сладковатый аромат, витавший в воздухе клуба, когда я целовала... эти губы... Сейчас мне хотелось встать на цыпочки, обвить его шею руками и вновь повторить тот сумасшедший поцелуй. Я опустила веки, ожидая, когда он прикоснется ко мне.

– Рианна! – мое имя прозвучало одновременно с рыком.

Распахнув глаза, с ужасом увидела, как по прекрасному лицу пробежала судорога, обнажились огромные клыки, а глаза вспыхнули алым. Из горла мужчины послышался рев, когда он стал наклоняться к моей шее. В этот момент меня накрыло спасительное забытие.

Глава 9

Новости, которые сообщил Князю Джейсон, вызвали бурю негодования в душе древнего вампира. Кто-то претендует на его маленькую птичку! Ярость вспыхнула негасимым пламенем. И пусть Рианна была довольно холодна с мужчиной, говорившем ей слова любви, но какие-то люди тоже интересовались девушкой. Джейсон узнал, что они принадлежат к одной бандитской группировке, но вот чего хотели от девочки, даже предположений не было. Одно ясно – ничем хорошим это не закончится! К тому же, тот тип, что кричал ей о любви, был подвергнут нападению и чуть не погиб.

Больше ждать не было смысла. Кристиан попытался еще воздействовать на Рианну ментально, но девочка упорно сопротивлялась. А время уходило, и узы крови слабели.

– Да к черту все! – Князь не выдержал и сорвался к ней. Не любил он покидать свой дом и выходить в мир смертных, но дольше ждать он уже не мог.

Не хотел!

Он тенью бродил рядом с домом, в котором она жила. Как маньяк вцепился взглядом в окна, представляя – в какое из них девушка могла смотреть на эту улицу? Но, судя по отсутствию запаха, Рианна еще не вернулась и это настораживало. Темнота довольно быстро вступала в свои права ночи, а девушка все не появлялась.

Когда Кристиан был близок к тому, чтобы ворваться в здание и начать обыскивать каждое помещение в нем, чтобы убедиться в том, что девушки там нет, вечерний воздух разорвал женский крик.

Ее крик!

Он говорил с ней лишь в ее снах, но голос Птички узнал бы из тысячи. Не медля ни секунды, сорвался в ту сторону, откуда доносился полный ужаса голос девушки. Замер под покровом темноты, оставаясь невидимым для троички, что напала на Рианну.

Его Рианну!

Грязными ручищами один из уродов схватил перепуганную девушку и поднял ее, поднеся к своей роже и что-то выговаривая. До Князя донесся тонкий сладкий аромат крови малышки. Неужели они успели причинить ей вред? Красная пелена ненависти застилала разум, подталкивая вампира начать охоту прямо сейчас и разорвать эти мерзкие глотки, покусившихся на девчонку мужчин.

Острый слух Кристиана уловил, как мужики переговаривались между собой, строя планы о том, как будут втроем развлекаться с Рианной. Этими словами бандиты подписали себе смертный приговор. Вампир двинулся вперед.

Девушка ударила ногой в пах, державшего ее бандита, тот взвыл и уронил ее. Умница девочка! Дальше все происходило очень быстро. Начал Кристиан с той сволочи, что посмела опять схватить Рианну и зажать ей рот своей лапой. Девушка вырывалась, но все было бесполезно. Дарк действовал на автомате. Он мгновенным, невидимым человеческому глазу движением, вырвал горло этой мрази, что покусилась на тело девушки. Князь оттолкнул ее от уroda, одновременно сворачивая ему шею. Действовал он стремительно и не позволил опомниться другим бандитам. В ближайшего он вонзил клыки, стремясь не утолить голод, а оторвать его тупую башку от тела. Третий предпринял попытку сбежать. Словно сытый кот, играющий с мышью, Кристиан даже дал ему фору и надежду на спасение, затем мгновенно догнал его и выпил досуха.

Кровь мерзавца была полна каких-то примесей, содержала в себе приличную дозу алкоголя и сильно горчила, но Князь глотал ее с жадностью, ведь сейчас, в пылу охоты все его инстинкты работали на полную катушку. Давно он не убивал людей. А сейчас... сейчас

девушка была ранена. Проклятье! Он отсюда ощущал аромат ее крови! И вовсе не был уверен, что сможет себя контролировать рядом с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.